

Научная статья

УДК 338.465

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.14

Замятин Сергей Александрович

АНО «Негосударственная судебная экспертиза

Новосибирской области», Новосибирск, Россия,

negos-expert@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0849-3624>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрен генезис и содержание понятийного аппарата судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ), условия и тенденции формирования понятийного аппарата, общенаучные основы и принципы построения актуальной терминологии и терминосистемы ССТЭ. Раскрыто содержание общенаучных и отраслевых понятий «термин», «терминология», «терминосистема» применительно к судебной строительно-технической экспертизе. Указаны текущие проблемы и проведен анализ проблем развития отраслевой строительно-судебно-экспертной терминологии. Приведены практические примеры некорректных дефиниций специальных судебно-экспертных терминов, требующие надлежащего научного обоснования и уточнения нормативного определения. Автором рассмотрены некоторые варианты разрешения проблем судебной отраслевой строительно-технической терминологии во взаимосвязи с законами терминологии. В том числе, предложены научно обоснованные изменения содержания государственного стандарта ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения». В том числе, предложены авторские дефиниции системообразующих экспертологических понятий в области причинно-следственных отношений.

Ключевые слова: терминология, терминосистема, судебно-экспертная деятельность, судебная строительно-техническая экспертиза, специальные строительные знания

Для цитирования: Замятин С.А. Особенности формирования современного понятийного аппарата строительно-технической экспертизы в современных условиях / Замятин С.А. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.14 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2. – С. 162–174.

Original article

Zamyatin Sergei Aleksandrovich

Autonomous Noncommercial Organisation “Non-Governmental Forensic Examination of the Novosibirsk Region”, Novosibirsk, Russia, negos-expert@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0849-3624>

TO THE MODERN CONCEPT FRAMEWORK OF THE CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE FORMATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article examines the genesis and content of the concept framework of the forensic construction and technical expertise (CTE), the conditions and trends of the concept framework formation, the general scientific foundations and principles of the development the current terminology and terminological system of CTE. The content of general and sectoral concepts “term”, “terminology”, “terminology system” is disclosed in relation to judicial construction and technical expertise. The current problems are indicated and the analysis of the problems connected with the industrial forensic terminology development is carried out. Practical examples of incorrect definitions of special forensic terms that require proper scientific justification and clarification of the normative definition are given. The author considers some options for solving the problems of judicial branch construction terminology in relation to the laws of terminology. In particular, scientifically based changes to the content of the state standard RNS 59529-2021 “Judicial construction and technical expertise. Terms and definitions» are proposed. In addition, the author’s definitions of system-forming expert concepts in the field of cause and effect relations are proposed.

Keywords: terminology, terminology system, forensic expertise, construction and technical expertise, special construction knowledge

For citation: Zamyatin S.A. To the Modern Concept Framework of the Construction and Technical Expertise Formation in Modern Conditions. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 2, pp. 162–174 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.14.

Значимость терминологии и ее влияние на судебно-экспертную практику. В судебно-экспертной теории и практике терминология занимает особое место, являясь не только способом выражения специальных знаний и средством научной рефлексии. В области строительно-технической экспертизы термины зачастую выступают отдельным предметом экспертного исследования, поскольку используются для выражения сущности объекта экспертизы, его свойств и причинных отношений. Интерпретации и истолкования специальных

понятий и терминов, мотивированные или связанные с заблуждениями, генетически связаны с конфликтами и одновременно выступают инструментами доказывания в судебных спорах. Этот «строительный язык» и сленг в какой-то мере знаком каждому обывателю. Многие строительные термины приобрели общезыковой характер интуитивно-бытового содержания, стали частью бытовой речи, но их восприятие участниками спора при этом может отличаться существенно. Поэтому научно-обоснованный понятийный аппарат является первоосновой судебно-экспертного исследования в рамках строительно-технической экспертизы (ССТЭ).

Неслучайно, предвзяв исследовательскую часть письменного заключения, судебный эксперт-строитель указывает, что все суждения экспертов с применением специальных терминов следует воспринимать буквально и однозначно в строгом соответствии с их нормативными определениями и в вводной части заключения приводить дефиниции терминов строительной области специальных знаний.

Данный пример практического приема, являясь вынужденной мерой, позволяет ограничить морфологический волюнтаризм в отношении терминов, являющихся научным средством выражения специальных знаний.

Условия и тенденции формирования понятийного аппарата ССТЭ. Наиболее распространенное в научных публикациях определение самого понятия «термин» принадлежит известному советскому ученому В.П. Даниленко [1, с. 15]: «Термин – это слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции».

Понятийный аппарат, именуемый иначе «терминология», представляет собой как науку о терминах, так и совокупность терминов, а в завершенном виде – систему терминов.

По мнению современных исследователей, терминология настоящего времени – это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для употребления и оптимальные условия для существования и развития [2, с. 6].

Обладая специфическими особенностями и собственной многовековой историей, строительная терминология образует судебно-экспертный понятийный аппарат судебной строительно-технической экспертизы и составляет его основу, которую принято называть областью специальных знаний.

При этом терминология может достигнуть уровня терминологической системы (терминосистемы), когда в ней эксплицируются основные понятия и связи между ними [3, с. 77–78].

Генезис «экспертологической» науки имеет синтетический характер [4, с. 226], что прямо отражается на терминологии, которая также синтезирует смежные терминологические поля строительства и экспертологии. При этом научный принцип иерархичности построения терминосистемы предопределяет

главенствующую роль общенаучных экспертологических понятий по отношению к специально-строительным, которые выполняют функцию надстройки в терминосистеме.

Это означает, что структура и дефиниции специального строительного понятийно-терминологического поля должны согласовываться с научными основами экспертологии и не могут им противоречить.

Таков, мы полагаем, основной аксиоматический принцип интеграции областей специальных строительных знаний и судебной экспертологии.

Развитие специальной лексики ССТЭ закономерно и зависит от множества факторов, включая науку, технологии, общественно-социальные факторы и прочее. Специальные языковые лексические формы-термины возникают и эволюционируют одновременно в процессе прикладной и научной деятельности. При этом необходимость точного и однозначного выражения специальных знаний требует не только уточнения лексических средств выражения существующих понятий, но и создания новых терминов. В этом выражается «конвенциональность» термина, т.е. целенаправленный характер его появления. Это свойство принято относить к одним из основных признаков термина, поскольку отличие образования терминов от образования «общеразговорных слов» состоит в том, что термины не образуются в собственном смысле этого слова, а создаются, творятся, придумываются [5, с. 29].

Однако на начальном этапе развития специальной терминологии, к которому следует отнести ССТЭ, основным способом образования терминов является заимствование их из смежных дисциплин и уточнение их содержания в отраслевой терминосистеме. В первую очередь, специальные термины ССТЭ заимствованы из строительства и судебной экспертологии.

Этот процесс закономерно обусловлен и, с точки зрения эволюции, неизбежен, но вместе с тем влечет за собой некоторые проблемы.

В частности, на первом этапе интеграция терминологий приводит к возникновению терминов-омонимов.

В первую очередь, следует упомянуть понятие «объект». Этот основной термин судебной экспертологии имеет совершенно отличное содержание от смысла строительного термина «объект». Причем оба отраслевых понятия первородные, системообразующие и окончательно сформировавшиеся. Они не могут быть изменены или заменены равнозначным синонимом. Поэтому при использовании требуют дополнительного уточнения.

Другой, широко распространенный в судебно-экспертной практике и строительстве термин «проектная документация», имеет несколько отличающихся смыслов в разных областях и условиях применения. В общеречевой практике в быту неточности и некоторые заблуждения относительно смысла этого понятия не имеют существенного значения, но, когда проектная документация выступает как объект судебно-экспертного исследования и участники су-

дебного процесса вступают в диалог с отличающимися представлениями о смысле этого понятия, возникает коллизия восприятия доказательств.

В быту к проектной документации относят любые результаты подготовки к строительству интеллектуального характера, отображающие образ будущего здания при подготовке строительства. То есть, любые изображения или описание планируемого процесса могут называться проектной документацией, отождествляя проект, проектную документацию, рабочую документацию, предпроектные разработки, отдельные изображения и результаты изысканий.

Специалист в области проектирования не путает термины «проектная» и «рабочая документация», поскольку это совершенно разные результаты проектной работы. Но, при этом, даже профессиональный сленг под термином «проектная документация» объединяет проектную документацию (стадию), рабочую документацию (стадию), а также находящийся в разработке или завершенный проект.

Наиболее строгим терминологическим подходом отличается государственная экспертиза проектной документации и инженерных изысканий в строительстве, регламентированная законом и рядом нормативных актов. Установленная государством процедура экспертизы проектной документации не допускает, например, смешения понятий «проектная документация» и «рабочая документация». Данная экспертиза руководствуется требованиями существующей системы нормативного регулирования проектирования, которая в достаточной степени устанавливает надлежащие свойства и признаки проектной документации, которыми эта документация должна обладать в силу своего предназначения и происхождения.

Но в судебных спорах проектная документация присутствует во всех своих ипостасях, начиная от источника требований к результатам строительства и заканчивая предметом спора о качестве и стоимости проектирования. Поэтому омонимия в этом случае недопустима.

Другим примером негативного последствия заимствования терминов может служить факт применения в ССТЭ в качестве судебно-экспертных терминов из технических документов, составляющих систему нормативного регулирования в строительстве, включая ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Здания и сооружения. Общие термины» и методик измерений и установления исследования качества строительной продукции.

Данные термины были априори восприняты как судебно-экспертные и перекочевали в портфель судебного эксперта без проведения адаптации. Однако целенаправленность и обусловленность строительных методик и судебно-экспертных методик совпадают только частично, но, при этом имеют и значительные отличия, отражающиеся на содержании нормативных документов. В результате чего буквальное заимствование строительных терминов при раз-

решении судебно-экспертных задач приводит к типичным систематически повторяющимся экспертным ошибкам.

ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Здания и сооружения. Общие термины» предлагает некорректные определения строительных понятий, в том числе, основных, формирующих образ объекта судебно-экспертного исследования. Например, колонна в данном стандарте определяется как: «3.3.1.10 колонна (column; pillar, GB): Конструктивный элемент (3.3.1.3) гибкой формы, обычно вертикальный, который передает на опору приложенные к нему усилия (3.7.3.22), работая, в основном, на сжатие (3.7.3.32)». На основании данной дефиниции эксперт может ошибочно применить к объекту не соответствующие требования к колоннам по качеству или расчеты, поэтому использование данных стандартов и дефиниций в ССТЭ недопустимо.

Отдельно можно отметить также специфическую форму интеграции понятий в судебную строительно-техническую экспертизу по инициативе «органов или лиц, наделенных правом назначать судебные экспертизы». Суды или следствие, решая собственные задачи, постоянно расширяют круг вопросов, ставящихся на разрешение строительно-технической экспертизы, развивая и создавая, таким образом, дополнительные компетенции ССТЭ.

Так, за последнее десятилетие сложилась судебная практика назначения и исследования в рамках ССТЭ понятий, отсутствующих в строительном словаре и нормативно-технических справочниках. Речь идет о таких понятиях как потребительская ценность, безопасная эксплуатация объекта и, даже, угроза (объекта) жизни и здоровью неограниченного круга лиц и прочее¹.

Несмотря на то, что происхождение данных терминов не имеет отношения к строительству, в настоящее время они стали частью реальности ССТЭ, что требует научно-обоснованной оценки в рамках развития специальной терминологии судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ).

По этому поводу Ф.Г. Аминев пишет: «Подчеркивая современное состояние судебной экспертологии, как сложившейся структурированной науки, отметим, что и внутри каждого раздела продолжается совершенствование понятийного аппарата. Так, совершенно очевидно оформление частного учения о судебно-экспертной деятельности в отрасль научного знания, разрабатывающую систему действий судебного эксперта и руководителя судебно-экспертной организации, иных экспертов из числа сведущих лиц по организации, производству, научно-методическому и информационному обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению лица или органа, их назначившего, и экспертной профилактики» [6, с. 145].

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2021 № 309-ЭС21-2312026; Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2020 № 310-ЭС19-26526 по делу № А84-2224/2018; Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 305-ЭС18-17717.

Общенаучные основы построения терминосистемы ССТЭ. В этой же работе Ф.Г. Аминев отмечает, что за последние двадцать лет произошел серьезный прорыв в правовом, научно-методическом, организационном, материально-техническом обеспечении судебно-экспертного направления. В том числе, в формировании понятийно-терминологического аппарата. Об этом свидетельствуют не только не прекращающиеся научные дискуссии относительно названия науки (общая теория судебной экспертизы или судебная экспертология), но и действия по стандартизации, реализация в судебно-экспертной деятельности инновационных технологий, совершенствование понятийного аппарата [6, с. 143–144].

Полностью разделяя данную точку зрения, отметим, что благодаря усилиям известных российских ученых Т.В. Аверьяновой [7], Ф.Г. Аминева [6], А.М. Зинина [8], Ю.Г. Корухова [9], Н.П. Майлис [10], Е.Р. Россинской [11], С.А. Смирновой [12] и других дефинированность основных системообразующих понятий судебной экспертологии приобрела заверченный вид и основополагающие определения понятий в настоящее время можно считать сформированными.

При построении отраслевой терминосистемы общенаучные экспертологические термины должны составить базовую основу терминологического научно-отраслевого словаря ССТЭ, а нормативные определения этих терминов – критериальное поле для построения частно-специальных терминов.

В 2021 году Техническим комитетом по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» Росстандарта принят государственный стандарт ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения», включающий 31 специальный термин, что совершенно не отражает границы реального терминологического поля ССТЭ. Кроме того, дефиниции некоторых понятий требуют согласования с системообразующими понятиями экспертологии и общими принципами науки терминологии.

Некоторые научно обоснованные требования и правила изложены в межгосударственных рекомендациях по стандартизации РМГ 19-96 «Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии», разработанных Всероссийским научно-исследовательским институтом классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству (ВНИИКИ) Госстандарта России. Согласно данным рекомендациям дефиниции терминов ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения» требуют корректировки.

Так, считаем необходимым уточнить дефиницию термина «специальные строительно-технические знания», которая в ГОСТ Р 59529-2021 изложена следующим образом: «2. специальные строительно-технические знания: Профессиональные знания в области технологии изготовления и использования строительных материалов и изделий, предпроектных изысканий, проектирования, возведения, эксплуатации, реконструкции, ремонта, разрушения, демонтажа и утилизации зданий, строений, сооружений, а также инженерных коммуника-

ций, позволяющие в пределах установленной компетенции проводить отвечающие современным требованиям исследования строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними, в целях обеспечения эффективности судопроизводства».

Перечисления наименований узкопрофильных прикладных областей, нечеткие критерии (такие, как «современные, эффективность, установленная компетентность») следует исключить, как рекомендуют пункты 3.3, 3.13 РМГ 19-96 «Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии»: определение, в котором употребляются многозначные и синонимичные термины, следует уточнить, заменив эти термины стандартизованными и однозначно понимаемыми, недопустимы выражения в скобках, перечисления, относящиеся к определяемому понятию, сокращения.

Исходя из общих правил и требований к построению нормативных определений терминов полагаем наиболее точной дефиницию, предложенную профессором Ф.Г. Аминевым: «специальные знания – система знаний в узкопрофильной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в ходе соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, которые требуются для решения вопросов, сформировавшихся в ходе судопроизводства, а также в ходе проверки сообщения о преступлении» [6, с. 146].

По нашему глубокому убеждению, определения терминов должны не только отражать морфологию и научную обоснованность на текущий момент развития, но и, по возможности, являться инструментом развития, предваряя научную эволюцию понятия, не вступая в противоречие с научно-прогнозируемыми изменениями представлений о понятиях. То есть, каркас дефиниции специальных отраслевых терминов составляет общенаучное содержание, при этом узкоспециальная надстройка дефиниции не должна ограничивать закономерную эволюцию понятия.

Речь, в частности, идет о тенденциях цифровизации, математизации, возрастании роли искусственного интеллекта в ССТЭ, что прямо отражается на терминологии, поскольку дефиниция специальных терминов должна учитывать возможность их системной и математической формализации. Полагаем, предложенные ниже дефиниции терминов отвечают этому критерию.

Возвращаясь к зависимости определений отраслевых судебно-экспертных строительных терминов от базовых общенаучных, следует также внести коррективы в дефиниции терминов ГОСТ Р 59529-2021 «судебная строительно-техническая экспертиза, задачи судебной строительно-технической экспертизы, объект судебной строительно-технической экспертизы». В редакции ГОСТ Р 59529-2021 определения этих терминов не отвечают современным научным представлениям в области судебной экспертологии и правилам, изложенным в РМГ 19-96 «Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии».

Данные дефиниции также следует заменить на определения, предложенные Ф.Г. Аминовым [6, с. 147–148].

А именно, дефиницию в ГОСТ Р 59529-2021 «судебная строительно-техническая экспертиза: Род судебных экспертиз, представляющий собой исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними для получения фактических данных, имеющих доказательственное значение в ходе судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, а также при проверке сообщений о преступлениях» заменить на: «судебная строительно-техническая экспертиза – это исследование, проводимое лицом, обладающим специальными строительными знаниями, для решения вопросов, поставленных органом или лицом с соответствующими процессуальными полномочиями в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении».

Заменить дефиницию в ГОСТ Р 59529-2021 «5. задачи судебной строительно-технической экспертизы: Действия, заданные в условиях следственно- или судебно-экспертных ситуаций, требующих своего разрешения путем проведения исследований с использованием специальных строительно-технических знаний» на «задача судебной строительно-технической экспертизы: способствование органам или лицам, имеющим право назначать судебную экспертизу, установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также в проверке сообщения о преступлении путем решения вопросов, требующих использования специальных строительных знаний, в виде проведения судебной экспертизы в целях соблюдения интересов граждан и государства».

В редакции ГОСТ Р 59529-2021 дефиниция термина «4. объект судебной строительно-технической экспертизы: Строительная продукция – здания, строения, сооружения, продукция стройиндустрии – строительные материалы, строительные изделия и строительные конструкции заводской готовности, строительные элементы иного происхождения, в том числе изготовленные кустарным способом; участки местности, функционально связанные со строительными объектами, оборудование стройплощадок, проектная документация, техническая документация и документы, в которых содержится доказательственная информация о событии, происшедшем в сфере строительного производства или эксплуатации строительных объектов и ставшем предметом расследования, судебного разбирательства либо проверки сообщения о преступлении» содержит недопустимое перечисление понятий, неточности и неопределенности и не соответствует общенаучному определению этого понятия.

В определении Е.Р. Россинской объекты судебной экспертизы – это материальные объекты-носители информации, которые отображают свойства исследуемого явления [13, с. 89].

Считаем, что определение Е.Р. Россинской прямо соответствует внутреннему содержанию понятия «объект строительно-технической экспертизы»

и должно быть включено в стандарт в соответствующей редакции: «объекты судебной строительно-технической экспертизы – это материальные объекты-носители информации, необходимой для решения экспертной задачи».

Необходимо также дополнить стандарт ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения» следующими отсутствующими в нем дефинициями терминов и приведенными в работе [6, с. 147–148]:

- субъект судебно-экспертной деятельности: лицо, участвующее в процессе назначения, производства и оценки судебных экспертиз;

- судебный эксперт: физическое лицо, обладающее системой специальных знаний в определенной узкопрофильной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате специального образования и профессиональной подготовки и назначенное в порядке процессуального законодательства;

- специалист: лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в результате специального образования, профессиональной подготовки или практической работы в определенной области деятельности, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном процессуальным законодательством для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и документов, применении технико-криминалистических средств и методов, в исследовании материалов дела и материалов проверки сообщения о преступлении, для формулирования и корректировки вопросов эксперту, а также для пояснения сторонам и суду вопросов, образующих его профессиональную компетенцию, и составления заключения.

- внутреннее убеждение эксперта: субъективно-объективная категория, заключающаяся в психологическом состоянии эксперта, возникающем при доказанности какого-то положения при достижении предельно возможного уровня решения поставленной перед ним экспертной задачи;

- здоровый экспертный скептицизм: сомнение в возможности достижения положительного результата, возникающее у судебного эксперта в процессе решения сложной экспертной задачи при сравнении с собственными познаниями.

Кроме того, предлагаем дополнительно включить в стандарт ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения» экспертологический ряд основных наиболее востребованных терминов судебной строительно-технической экспертизы, но отсутствующих в стандарте. Данные термины и определения представлены в редакции автора [14, с. 89]:

- качество: совокупность свойств, составляющих сущность материального объекта судебной экспертизы, присущих ему по происхождению или назначению;

- причина: релевантное условие, необходимое и достаточное для неизбежного перехода материального объекта судебной экспертизы в наблюдаемое дискретное состояние во времени или пространстве;

- причинная связь: форма передачи состояния материального объекта судебной экспертизы;

– условия: отражения изменяющейся материи в области наблюдения объекта судебной экспертизы;

– следствие: наблюдаемое дискретное состояние материи объекта судебной экспертизы во времени или пространстве.

Заключение. В заключение хотелось бы отметить нарастающие темпы развития понятийного аппарата строительно-технической экспертизы, что прямо связано с ее ролью в судопроизводстве, увеличением востребованности и усложнением решаемых задач. Вместе с тем расширяются границы терминологического поля строительной экспертизы и возрастает значимость правильного и однозначного изложения и восприятия специальных знаний, которые зависят, в первую очередь, от степени дефинированности понятий строительно-технической экспертизы и научной обоснованности определений терминов.

Поэтому в данных условиях особо важное значение приобретает целенаправленная систематическая научно-практическая деятельность по формированию терминосистемы судебной строительно-технической экспертизы. В том числе, создание системы стандартов по судебной строительно-технической экспертизе, содержащих не только нормы регулирования, но и дефиниции специальных терминов.

Список источников

1. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингв. описания / В.П. Даниленко ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1977. – 246 с.

2. Шамсеева Г.Х. Юридическая терминология в английском и татарском языках : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Г.Х. Шамсеева. – Казань, 2009. – 23 с.

3. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. вузов / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – Москва : Высш. шк., 1987. – 103 с.

4. Россинская Е.Р. Судебная экспертология в свете новой номенклатуры научных специальностей / Е.Р. Россинская // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 19–20 мая 2022 г. – Нижний Новгород : ННГУ, 2022. – С. 225–231.

5. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Гринев-Гриневич. – Москва : Академия, 2008. – 303 с.

6. Аминев Ф.Г. О современном понятийном аппарате судебной экспертологии / Ф.Г. Аминев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С.143–149.

7. Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы / Т.В. Аверьянова // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № S1. – С.1–8.

8. Зинин А.М. Судебная экспертиза : учебник для студентов вузов / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – Москва : Юрайт : Право и закон, 2002. – 318 с.
9. Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю.Г. Корухов ; Некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов». – Москва : СУДЕКС, 2009. – 119 с.
10. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу : учебное пособие / Н.П. Майлис ; Московский университет МВД России, Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 112 с.
11. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – Москва : НОРМА, 2006. – 655 с.
12. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы / С.А. Смирнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 874 с.
13. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза», квалификация «судебный эксперт» / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Е.Р. Россинской ; Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 367 с.
14. Замятин С.А. Методологические проблемы установления причины в рамках судебной строительно-технической экспертизы / С.А. Замятин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 30–31 января 2025 г. – Москва : Проспект, 2025. – С. 86–91.

References

1. Danilenko V.P. Russian Terminology. The Experience of Linguistic Description. Moscow, Nauka, 1977. 246 p. (In Russian).
2. Shamseeva G.H. Legal Terminology in English and Tatar Languages. *Cand. Diss. Thesis*. Kazan, 2009. 23p. (In Russian).
3. Golovin B.N., Kobrin R.Y. Linguistic Foundations of the Terms' Doctrine: Textbook for Philologists. Moscow, Vysshaya shkola, 1987. 103 p. (In Russian).
4. Rossinskaya E.R. Forensic Expertology in the Context of the New Scientific Specialties Nomenclature. *National and International Trends and Prospects for the Development of Forensic Examination. Collection of Reports of a Scientific and Practical Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, May 19-20, 2022*. Nizhny Novgorod, NNSU, 2022, pp. 225–231. (In Russian).

5. Grinev-Grinevich S.V. Terminology: Textbook. Moscow, Academia, 2008. 303 p. (In Russian).
6. Aminev F.G. About the Modern Conceptual Apparatus Judicial Expertology. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2017, no. 4 (83), pp. 143–149. (In Russian).
7. Averyanova T.V. Problems of Theory and Practice of Forensic Examination. *Vo-prosy ekspertnoy praktiki = Issues of Expert Practice*, 2017, no. 1, pp. 1–8. (In Russian).
8. Zinin A.M., Mailis N.P. Judicial Examination: Textbook. Moscow, Pravo i zakon, 2002. 318 p. (In Russian).
9. Korukhov Yu.G. (ed.). Dictionary of Forensic Examinations' Basic Terms. Moscow, SUDEX, 2014. 119 p. (In Russian).
10. Mailis N.P. Introduction to Forensic Examination: Textbook. Moscow, UNITY-DANA, Law and Justice, 2012. 112 p. (In Russian).
11. Rossinskaya E.R. Judicial Expertise in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Proceedings. Moscow, NORMA, 2006. 655 p. (In Russian).
12. Smirnova S.A. Forensic Examination at the Turn of the 21st Century. Condition, Development, Problems. 2-d ed., St. Petersburg, Piter, 2004. 874 p. (In Russian).
13. Rossinskaya E.R. (ed.). Theory of Forensic Examination (Forensic Expertise): a Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Specialty «Forensic Expertise», Qualification «Judicial Expert». Moscow State Law University Named after O. E. Kutafina. 2-d ed., Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 367 p. (In Russian).
14. Zamyatin S.A. Methodological Problems of Establishing the Cause in the Framework of Judicial Construction and Technical Expertise. *Theory and Practice of Forensic Examination in Modern Conditions. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Twentieth Anniversary of the Institute of Forensic Examinations of the Kutafin Moscow State Law University, Moscow, January 30–31, 2025*. Moscow, Prospekt, 2025, pp. 86–91. (In Russian).

Информация об авторе

Замятин Сергей Александрович –
Директор

Information about the Author

Zamyatin Sergei Aleksandrovich –
Director

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.